

© 2012 г. Серегина М.А.

УДК 81

ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ РЕЧЕВЫХ СТЕРЕОТИПОВ ПОВЕДЕНИЯ

Цель статьи – рассмотреть понятие, свойства, условия формирования, усвоения и использования, а также функции паремий как речевых стереотипов поведения и предложить классификацию речевых стереотипов поведения на материале русских и немецких паремий.

Понятие стереотипа (от греч. *στερεός* – твердый и *τύπος* – отпечаток) было введено в 1922 г. американским журналистом У. Липпманом для обозначения устойчивых стандартизованных представлений, мнений и эталонов поведения [1]. Понимание стереотипа тесно связано с поведением. Поведение человека является объектом изучения отдельной научной дисциплины – этологии человека, которая стала формироваться с 80-х годов 20 века. Этология человека представляет собой синтез естественно-научных и гуманитарных знаний для понимания сущности человеческого поведения (М.А. Бутовская, К. Лоренц, А.И. Протопопов, Н. Тинберген и др.). Она изучает внешние проявления поведения и занимается детальным описанием процесса действий и взаимодействий между индивидами. Поведение — это вид человеческой деятельности, основанный на стереотипах, которые сохраняются в памяти народа и передаются из поколения в поколение. Поэтому говорят о стереотипах поведения, которые детерминированы национальным социумом, характеризуют всех членов данной нации и отражают ее национально-культурную специфику.

С точки зрения языковой репрезентации стереотипы поведения представляют собой речевое выражение устойчивого типизированного представления, которое предписывает способ привычного отношения к какому-либо явлению окружающей действительности или его оценки под влиянием коллективного опыта носителей языка. Такое речевое выражение заключено в паремиях, поэтому их можно назвать речевыми стереотипами поведения, обладающими их характеристиками.

Речевые стереотипы поведения национальны, т.к. в их основе лежит представление о том, как следует оценивать мир и вести себя в нем, сформированное мифологическими и религиозными моделями, но сохраняющее определенную актуальность и в современности. Они пронизывают все сферы поведенческой активности народа, регулируя семиотику его поведения в самых различных ситуациях. Под семиотическим поведением понимается такое поведение, где одно конкретное действие (например, пожимание руки при встрече) является символом другого (приветствие), с первым напрямую не связанного (Н.Б.Мечковская, Т.Б.Радбильт, Т.В.Цивьян). Семиотическое поведение сложно организовано, но при этом настолько обыденно и привычно, что мы порой не замечаем его знаковости. Это связано с устойчивым автоматизмом его форм, который основан на стереотипах поведения – особых формах клишированной ментальной и акциональной активности.

Можно выделить следующие виды семиотического поведения: ритуализованное (ритуалы), сакрализованное (религиозные церимонии), магическое (заговоры, заклинания и т.д.), игровое, эстетическое (театр, цирк, кинематограф и пр.), мифологическое, символическое ситуативное (отказ аплодировать докладчику и пр.), формализованное (фатические акты), метаязыковое и дидактическое. В этой связи паремии как речевые стереотипы поведения отражают метаязыковой (см. пример 1) и дидактический (см. пример 2) виды семиотического поведения. С точки зрения метаязыкового поведения паремии используются в речи для оценки или интерпретации другого речевого поступка, как в примере 1 в качестве языкового комментария. Целью дидактического поведения является объяснение или научение посредством имитации каких-либо действий. Так, в примере 2 невозможность справиться с делом, за которое берешься, имитируется с усаживанием в чужие сани, норочьих коней неизвестен, поэтому можно легко перевернуться и покалечиться.

Пример 1. Говорят, что людей крепко роднит прошлое, годы, проведенные под одной крышей, в одном ли окопе, на этот счет есть даже пословица: «Старый друг лучше новых двух». (В.Тендряков. За бегущим днем).

Пример 2. Какое там образование – грамотешка! С таким образованием только получку считать, а не казенные деньги. Я ей столько раз говорил: не лезь не в свои сани. Работать как раз некому было, ее и уговорили. (В.Распутин. Деньги для Марии).

Стереотипы поведения обладают следующими свойствами: носят наследственный характер; являются широкими, преувеличенными или упрощенными обобщениями; присущи определенному обществу или социальному коллективу; передаются с помощью языка, а их вербальным выражением являются поговорки; с трудом поддаются изменениям; носят оценочный характер; относятся к многократно повторяющимся у большинства членов данной нации элементам поведения; многократно наблюдаются, повторяются в одинаковых ситуациях и доводятся до автоматизма.

Вербализованные в виде поговорок стереотипы поведения формируются, усваиваются и используются в условиях социализации. Под социализацией понимается процесс усвоения социальных норм и ролей, в результате которых формируется социальная зрелость и способность эффективно участвовать в жизни групп и общества. Поскольку в течение всей своей жизни человек находится в постоянном взаимодействии с другими людьми, то он должен уметь адекватно вести себя в различных ситуациях, то есть выполнять ту или иную взятую им на себя роль [2, 152]. А фиксация правил адекватного поведения произошла много веков назад в поговорках, которыми до сих пор пользуются: *В чужом доме не будь приметлив, а будь приветлив; Женатые на посиделки не ходят; Höflichkeit ziert den Mann* и т.д.

Однако в процессе социализации индивида стереотипы поведения играют положительную и отрицательную роль. Положительная роль способствует быстрой оценке человеком окружающего мира, сокращая тем самым время реагирования на изменяющуюся реальность и ускоряя, таким образом, процесс познания [3, 103]. Мы часто опираемся на поговорки в разговоре или внутреннем монологе, чтобы, например, аргументировать свои доводы, придать им вес. Заложенные в них истины понятны, потому что знакомы с детства и поэтому не требуют доказательств.

Пример 3. Роман постоял, переминаясь с ноги на ногу, решая, идти или нет. «Была не была – пойду. *Волков бояться – в лес не ходить*», - и он размашистым шагом направился вверх по улице. (К.Седых, Даурия).

Пример 4. Nur Ruinen waren zu sehen, es war viel schlimmer gekommen. Viel Blut war vergossen worden, hier und anderswo. Nichts war übriggeblieben als ein neuer Anfang, aller Anfang ist schwer. (D. Noll, Abenteuer des Werner Holt).

Данные контекстуальные употребления паремий приведены с целью поддержать своего собеседника уже существующими речевыми стереотипными представлениями. Русская паремия *Волков бояться – в лес не ходить* подбадривает: если страшиться предстоящих трудностей, опасностей, то нечего и браться за дело. Немецкая паремия *Aller Anfang ist schwer* вселяет в нас надежду, что трудно только начало, продолжать будет легче.

Речевые стереотипы поведения используются коммуникантами для оценивания фактов реальности и могут играть и отрицательную роль в процессе познания. Это происходит, когда они формируют в сознании людей ошибочные представления об окружающем мире, а также тогда, когда они как предельно схематизированные образы вводят нас в ошибочные знания. К сожалению, и в паремиях как речевых стереотипах поведения встречаются ошибочные представления о некоторых отношениях межличностного взаимодействия: *Не обманешь - не продашь; Betrug ist des Krämers Acker und Pflug; Не подмажешь – не поедешь; Wer gut schmiert, der gut fährt; Снасибо в стакан не нальешь, на хлеб не намажешь, в карман не положишь; Трудом праведным не наживешь палат каменных.*

Описанные выше условия формирования и усвоения вербализованных в виде паремий стереотипов поведения, а также роль, которую они играют в обществе, позволили определить функции стереотипов поведения в рамках семиотического, когнитивного и институционального подходов.

Так как семиотика представлена тремя аспектами, то с точки зрения семантики речевые стереотипы поведения адекватно отражают объективную реальность в типичных ситуациях, с точки зрения синтаксиса обеспечивают корректность связей с другими единицами высказывания, с точки зрения прагматики служат успешности коммуникации. Рассмотрим, например, паремию *Все мы люди, все мы человеки*. Данная паремия, не говоря дословно, что всем нам свойственны слабости и недостатки, тем не менее, в своем точно определенном значении о таковых повествует. В каком бы контексте эта паремия не употреблялась, она говорится со снисхождением в оправдание недостатков человеческих слабостей и соответствует наименованию данного явления как целостная единица. С точки зрения семантики и синтаксиса эта паремия является воспроизводимой речевой формулой, употребляемой в готовом виде. Предложение «Нужно прощать людям их слабости и недостатки,

потому что они есть у каждого» (М.С.), описывающее смысл выше названной поговорки, не является речевым стереотипом поведения как поговорка. Оно – производное, т.е. создается автором каждый раз вновь в зависимости от экстралингвистических причин.

С точки зрения когнитивного подхода речевые стереотипы поведения – это своеобразное средство защиты нашего сознания от лишней работы по созданию новых речевых единиц. Тем более что в типичных, повторяющихся ситуациях в этом нет необходимости. Люди много говорят и пишут с помощью готовых речевых формул, потому что слова в системе языка функционируют, занимая устойчивые места в таких традиционных формулах. Основой литературного языка является комплекс фраз, словосочетаний, комбинаций фраз, изречений, пословиц и поговорок, служащих «закону экономии усилий», употребляющихся в определенных речевых ситуациях и выполняющих коммуникативную функцию.

Мы рассмотрели семиотический и когнитивный подходы к функциям речевых стереотипов поведения. Однако наряду с этим существует и институциональный подход к их функционированию в социуме (Я.И.Кузьминов, Д.С.Львов, Р.М.Нуреев, А.Н.Олейник, А.Е.Шаститко). Такой подход опирается на определение понятия «институт». Институт – это совокупность норм, регулирующих наиболее близкие общественные отношения. Нормы – это стандарты, правила, привычки, обычаи, стереотипы, которые регулируют и регламентируют поведение людей в обществе и оказывают влияние на их мышление, структурируют экономические, политические и социальные взаимодействия людей. Любой институт – экономический, социальный, культурный – создает правила игры в обществе. Осознание существования определенных правил, в рамках которых поведение допустимо, происходит посредством передачи информации со стороны другого человека. Такой процесс сродни процессу обучения, в результате которого человек начинает действовать без рационального осмысления того, как и зачем он это делает. Однако, преследуя собственные интересы, люди могут причинять друг другу ущерб. Чтобы этого не происходило, существуют созданные людьми институты, которые выполняют три функции:

1. регулируют поведения людей для предотвращения ущерба друг другу или компенсации его, если он все-таки нанесен;

2. минимизируют усилия, которые люди тратят на то, чтобы найти друг друга и договориться между собой;
3. организуют процесс передачи информации или обучение.

Благодаря данным функциям институты выступают одновременно и средством структурирования взаимодействий людей друг с другом, и социального контроля.

В результате концептуального и компонентного анализа пропозиционального пространства русских и немецких паремий были классифицированы речевые стереотипы поведения по семи видам. К ним относятся: утилитарно-материалистический, нормативно-регулятивный, идеалистический, общественно-значимый, временной, натуралистический и пространственно-территориальный стереотипы поведения. Данные семь видов стереотипов поведения функционируют на уровне коллективного бессознательного и национально-культурного менталитета народа. Функционирование на уровне коллективного бессознательного свидетельствует о семиотическом совпадении с точки зрения синтактики, семантики и прагматики.

При утилитарно-материалистическом виде дается характеристика человека и его бытия, которые связаны с материальным расчетом, эффективностью, производительностью, пользой и выгодой *Бережливость спорей барышей; Sparsamkeit erhält das Haus*. При нормативно-регулятивном виде учитываются правила жизнедеятельности человека, которые основаны на морали и нравственности *Как жили наши отцы и деды, так и нам велели; Wie die Alten sungen, so zwitschern auch die Jungen*. Идеалистический вид включает психологический уровень и рациональный уровень. Психологический уровень характеризует человеческие взаимоотношения *И волки сыты, и овцы целы; Der Wolf wird satt und das Lamm bleibt ganz*. К содержанию рационального уровня относятся научно-техническая, интеллектуальная и профессиональная составляющие, обучение и воспитание и получение практического опыта *Ученье – путь к умению; Übung macht den Meister*. При общественно-значимом виде речь идет о престиже, общественном положении, популярности, авторитетности *Лучше быть первым на селе, чем последним в городе, Besser der Erste im Dorf als der Letzte in der Stadt*. Временной вид характеризует срок бытия и длительность существования *Конец венчает дело, Das Ende krönt das Werk*. При натуралистическом виде свое отражение находит окружающий

мир, природа и ее стихии *Одна ласточка весны не делает, Eine Schwalbe macht noch keinen Sommer*. При пространственно-территориальном виде указывается место функционирования человека в пределах его цивилизации *И за горами люди живут, Hinter dem Berge wohnen auch Leute*.

Выделенные семь видов стереотипов поведения функционируют и на уровне национально-культурного менталитета, когда их семиологические аспекты не совпадают. Здесь можно выделить три вида несовпадений: синтактико-семантические, семантические и семантико-прагматические несовпадения.

Семантико-прагматический вид несовпадений касается семантического и прагматического аспектов, когда в паремиологическом фонде не выявляются определенные виды стереотипов поведения либо в русском, либо в немецком языках. Такая национально-культурная специфика проявляется на уровне функционирования, например, натуралистического и пространственно-территориального стереотипов поведения в русском языке *С огнем не шути, с водой не дружись, ветру не верь*. А в немецких поговорках натуралистический вид стереотипов поведения не представлен. У немцев не сложилось и, как следствие, не выразилось в поговорках отношения к воде, огню, ветру как неуправляемым стихиям, силе, которых нужно бояться и опасаться. Природа не преподносит там «сюрпризов» в виде экстремально холодной зимы и очень жаркого лета. Кроме того, в немецких поговорках не выявлен пространственно-территориальный вид стереотипов поведения. Это обусловлено, по нашему мнению, тремя причинами. Первая причина связана с очень ранним, по сравнению с русскими, разрушением сельскохозяйственной общины и введением наделного землепользования уже в 14 веке. Русская же община существовала вплоть до 1917 года. Во-вторых, политически и духовно немецкий народ никогда не был един, а жил в раздробленном государстве, северная часть которого исповедует протестантизм, а южная - католицизм. Разделенность наблюдается и на языковом уровне в наличии множества диалектных вариантов немецкого. Третья причина кроется в том историческом факте, что немецкий народ был освобожден от крепостного права без земли. Крестьяне ходили работать на чужие земли батраками, в результате чего развивался индивидуализм, когда действует принцип «каждый сам за себя» *Ein jeder leitet das Wasser auf seine eigene Mühle, Jeder ist sich selbst der Nächste, Jeder sieht durch seine eigene Brille, Jeder strecke sich nach seiner Decke*.

Второй вид несовпадений – семантический – касается семантического своеобразия, при котором совпадают выражаемые русскими и немецкими паремиями прагматические смыслы. Данный вид несовпадений можно классифицировать на девять групп, которые связаны с несовпадением:

1) национальных географических названий (топонимов): *В Тулу со своим самоваром не ездят* и *Man braucht nicht Eulen nach Athen zu tragen* или *Нос вытацишь, хвост увязнет* и *Mancher flieht in einen Bach und fällt in den Rhein*;

2) типичных немецких и русских имен (антропонимов) в структурном составе русских и немецких паремий: *Чему смолоду не научился, того и под старость не будешь знать* и *Was Hänschen nicht lernt, lernt Hans nimmer mehr* или *Ростом с Ивана, а умом с болвана* и *Groß ist der Baumstumpf, doch schlecht*;

3) передачей единого прагматического смысла в одном языке буквально, а в другом иносказательно: *Седина в бороду – бес в ребро* и *Alter schützt vor Torheit nicht* или *Die Jahre biegen den stärksten Mann*;

4) с передачей деятельностного компонента смысла разными глаголами: *Чужое горе не плачет* или *Чужую беду руками разведу, а своей ума не приложу* и *Anderer Leute Schmerzen tun nicht weh* или *Fremdes Leid ist bald vergessen*;

5) с упоминанием разных последствий поступков в русском и немецком языках: *Жениться – не напасть, как бы, женившись, не пропасть* и *Ehestand, Wehestand* или *Милому гостю и хозяин рад* и *Ein froher Gast ist niemands Last*;

6) с передачей единого прагматического смысла через противопоставление одних понятий в русском языке и других в немецком: *Нечистая совесть спать не дает* и *Ein reines Gewissen ist ein gutes Ruhekissen*;

7) с выбором разного образа для сравнения (одинаковый вид образа в обоих языках – птицы (*И кулик на своей кочке велик* и *Der Hahn ist König auf seinem Mist*), животные (*Из большого осла не выйдет слона* и *Aus dem Esel wird kein Reitpferd*), разные представители человеческих взаимоотношений (*Голод не тетка, заставит работать* и *Hunger ist niemandes Freund*), и разные виды образов – эмоции в русском – соматизмы в немецком (*Казенное добро страхом огорожено* и *Staatsgut hat eiserne Zähne*), растение в русском – животные в немецком (*Сила солому ломит* и *Viele Hunde sind des Hasen Tod*), насекомое в русском – профессия в немецком (*Знай сверчок свой шесток* и *Schuster, bleib bei deinem Leisten*) и т.д.);

8) с раскрытием общего смысла эквивалентных пар паремий через конкретные образы и обобщенные понятия, которые могут быть выражены в русском и немецком языках одинаковыми частями речи (местоимениями «все, alles, много, viel, мало, wenig» *Das liebe Geld kann alles* и *Деньгам закон нипочем*; именами существительными - *возня и друзья, каравай и добро, города и мир* и т.д. *Смелость города берет* и *Dem Mutigen gehört die Welt*), именной группой и местоимением *Хороша невеста Аннушка: хвалит мать, да бабушка* и *Eigen was, wie gut ist das*, местоименным наречием и именем существительным *Кого люблю, того и бью* и *Je lieber das Kind, je schärfer die Rute* и т.д.

Девятая группа семантических несовпадений объединяет признаки предыдущих, в результате чего можно выделить три подгруппы:

1. наличие в паремиях разных образов и передача прагматического смысла иносказательно или буквально в разных языках: *На безрыбье и рак рыба* и *In der Not frißt der Teufel Fliegen*;
2. передача прагматического смысла иносказательно или буквально и выбор конкретного образа в русском и обобщенного местоимения в немецком: *Bist du bescheiden, können dich alle leiden* и *Смирную собаку и кочет бьет*;
3. передача прагматического смысла в немецкой паремии буквально и в русской – иносказательно, а также представление деятельностного компонента смысла с помощью разных глаголов: *Дурака учить – что мертвого лечить* и *Wem nicht zu raten ist – dem ist auch nicht zu helfen*.

Отличительной чертой немецкой паремиологической картины мира является также большее количество паремий без переносного значения по сравнению с русским материалом, т.е. паремий без образного мировосприятия; большее количество абстрактных концептов, передаваемых на уровне внутренней формы в паремиях с прямым и переносным смыслом. Менее широко, чем в русских паремиях, представлена аллегорическая метафора — особый вид паремической метафоры с отношением частное-общее между уровнем внутренней формы и уровнем значения.

В русских паремиях отражен менталитет различных общественных групп населения. Для русских паремий характерна более конкретная и детализованная концептуализация мира, чем для немецких паремий. Больше реалий, национально-окрашенных и национально-специфичных абстрактных концептов

присутствует на уровне внутренней формы русских паремий. В русских паремиях отражено представление о жизни как о более тяжелой, чем в немецком паремиологическом фонде. Более выражен эмотивный фактор. Преимущественно выражен крестьянский менталитет.

В третьем виде несовпадений – синтактико-семантическом - паремии объединены общим смыслом разных видов стереотипов поведения, однако их синтаксический строй и лексемный состав отличаются у эквивалентных русских и немецких паремий. Такой вид несовпадений имеет каждый из выделенных семи видов стереотипов поведения. Например, в паремиях *Ein wirrer Kopf macht wirre Leute* и *Есть ворота, а он забор ломает* с точки зрения прагматического смысла речь идет о бестолковом человеке. Только в русской паремии данный прагматический смысл передается через лексемы «есть, ворота, забор, ломать» и личное местоимение «он», а в немецкой – «wirr, ein Kopf, machen, Leute». Разнятся и предметные образы «Kopf, Leute - голова, люди» в немецком языке и «ворота, забор» – в русском. Немецкая паремия представляет собой простое предложение с одной грамматической основой, а русская – составное с двумя грамматическими основами.

Таким образом, изучение понятия, свойств, условий формирования, усвоения и использования, а также функции стереотипов поведения позволили найти их речевое выражение в паремиях, определить паремии как речевые стереотипы поведения и классифицировать их по семи видам. В результате чего были выявлены семиологические совпадения и несовпадения в обоих языках, обусловленные национально-культурной спецификой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Lippmann, W.* Public opinion, N.Y. L., 1965.
2. *Motsch, W.* Illokutionstypen, Implikaturen und sprachliche Äußerungen. In: Implikaturen. Grammatische und pragmatische Analysen. Max Niemeyer Verlag, Tübingen, 1995.
3. *Павловская А.В.* Этнические стереотипы в свете межкультурной коммуникации // Вестник Моск. ун-та. Вып. 11. Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 1998, №1.

LITERATURE

1. *Lippmann, W.* Public opinion, N.Y. L., 1965.
2. *Motzsch, W.* Illokutionstypen, Implikaturen und sprachliche Äußerungen. In: Implikaturen. Grammatische und pragmatische Analysen. Max Niemeyer Verlag, Tübingen, 1995.
3. *Pavlov A.V.* Ethnic stereotypes in the light of cross-cultural communication // Vestnik Mosk. University. No. 11. Ser. "Linguistics and Intercultural Communication." 1998, № 1.

Южный

федеральный университет

15 ноября 2012 г.
